

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экспертно-аналитическая отчет
март- 2024 года

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
о состоянии межэтнических, межрелигиозных отношений
и миграционной обстановке в Российской Федерации
(март 2024 г.)

Резюме

В данном экспертно-аналитическом материале (справке) проведен анализ резонансных событий – информационных поводов из открытых источников информации¹, имеющих как прямое, так и посредственное отношение к области межэтнических и межрелигиозных отношений, а также миграционных процессов (за период – март 2024 г.)

Обзор обстановки

Результаты информационно-аналитических отчетов – мониторинговых исследований текущей обстановки и тенденций в сфере межнациональных (межэтнических), межрелигиозных (межконфессиональных) отношений и миграционных процессов свидетельствуют о высокой интенсивности действий и частоте попыток негативного воздействия внешних деструктивных сил на социально-политическое пространство как в отдельных регионах России, так и на государство в целом.

Представляется, что основополагающая цель «внешних сил» за последние месяцы не претерпела существенных изменений, по-прежнему состоит в попытке рекогносцировки уязвимых и социально «взрывоопасных» тем, сопряженных с угрозами развития внутренних социальных и политических конфликтов. Для решения названной цели внешними силами активно используются различные технологии, методы и способы воздействия, ориентированные в большей мере на:

1) фокусирование внимания российского общества на протекающих внутри государства процессах (событиях), имеющих негативную коннотацию и способных дестабилизировать политическую обстановку протестными настроениями до и после выборов Президента России, с целью поляризовать многонациональное российское общество по совершенно разным социально-культурным индикаторам (а именно: этнической или религиозной принадлежности², социальном статусе, территориальной идентификации и т.д.), раскалывая единый общегражданский организм – российскую общегражданскую идентичность;

2) интенсификацию сепаратизма со всеми возможными и вытекающими формами этнического экстремизма, национализма, религиозного радикализма,

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиапространства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

² *См. подробно:* Дорцева Е.В., Родин Н.В. Деструктивное воздействие на современную российскую молодежь (на примере новых субъектов Российской Федерации) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 4. С. 65–88.

преимущественно на территории Северного Кавказа и Приволжья, а также среди представителей российских народов, проживающих в Прибалтике, Западной Европе, Турции и США;

3) усиленное препятствие успешному выполнению российским военным контингентом цели и задач специальной военной операции путем организации подрывной информационно-пропагандистской деятельности в соцмедиа, в т.ч. по разобщению участников операции по этническому и религиозному признаку, стимулирование алармистских настроений, в целом создания препятствий для обеспечения информационно-психологической безопасности разных категорий российских граждан;

4) негативную спекуляцию проблемами российской миграционной повестки в информационно-медийном пространстве для создания подходящих условий девальвации доверия между различными социальными категориями жителей России, ухудшения сформировавшегося социального климата в российском обществе, развития бытовой ксенофобии, «мигрантофобии» и др.

5) оказание воздействия на культурный суверенитет России, создание реальных рисков и угроз сохранению и укреплению российских традиционных духовно-нравственных ценностей, скрепляющих действующий межнациональный мир и межрелигиозное (межконфессиональное) согласие.

Вместе с тем следует заметить, что внешнее деструктивное влияние, являясь основным катализатором угроз национальной безопасности Российской Федерации в этнорелигиозной сфере, обнажает смежные проблемы в искомой сфере, имеющие сугубо имманентное происхождение. Так, среди прочих: внутренняя межэтническая конкуренция, религиозная поляризация российского общества и др.

Существенное множество резонансных событий, отраженных в обзорах средств массовой коммуникации и социальных медиа в рассматриваемом отрезке времени (март 2024 г.), связаны в большей мере со сложностями и последствиями миграционной политики. Очевидно, катастрофическим по масштабам событием, принесшим взрывной эффект для этнорелигиозной и миграционной повестки стал террористический акт 22 марта 2024 г. в концертном зале «Крокус Сити Холл» в г. Красногорск Московской области, исполнителями которого были уроженцы Таджикистана. Произошедший теракт значительно скорректировал формировавшиеся тенденции в российской миграционной сфере, что, вероятно, найдет свое отражение в уточнении подходов государственной миграционной, в т.ч. госнацполитики Российской Федерации на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Важно отметить, что последствия террористического акта в «Крокус Сити Холл» могут содержать реальные угрозы межнациональным отношениям – резкий скачок «антимигрантских» настроений среди коренных жителей России, ксенофобию, дискриминацию, и, соответственно, прирост количества бытовых конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве. Вероятнее всего в условиях роста внутренних социальных противоречий не только иностранные граждане – трудовые мигранты будут объектом интереса и разработки западных спецслужб, но и рядовые граждане России с активной гражданской позицией по вопросам миграции, а основная цель, возможно, – демонизация образа оппонентов.

Изрядная доля внимания социальных медиа была сконцентрирована как на самом террористическом акте в «Крокус Сити Холл», так и на его последствиях, вытекающих из них аспектах обеспечения национальной безопасности России в миграционной и межнациональной сферах, противодействии различным формам национализма, экстремизма и терроризма, препятствии подрывной диверсионно-террористической деятельности киевского режима на территории России и т.д.

Отмечавшиеся в прошлых отчетных периодах целенаправленные действия внешних недружественных политических сил по созданию условий возникновения острого социально-политического кризиса в России по-прежнему направлены на попытку насаждения российскому обществу нарративов эмблематического образа «врага» в отношении людей иной национальной и религиозной принадлежности, т.е. постановку модели поведения тотального недоверия, нетерпимости и разрыва гражданского согласия в социуме, обесценивании скреп межнационального мира, выраженных российскими традиционными духовно-нравственными ценностями.

Выявленные в текущем отчетном периоде негативные инфоповоды, как и в прошлом, имеют общее и разное, обладают особенностями и содержательным пересечением – т.е. последовательной динамикой развития.

Содержание информационных поводов, выявленных в прежних отчетных периодах (сепаратизм; проблемы социокультурной адаптации мигрантов; рост преступности среди них; деятельность «западных структур» и киевского режима по подготовке и проведению агитационно-пропагандистских и информационно-психологических диверсий в информационном пространстве; дискредитации и компрометации российского руководства и органов власти; межнациональные и межрелигиозные трения в молодежной и подростковой среде) сохранило свою актуальность, что в очередной раз подтверждает высокий конфликтный потенциал анализируемых проблем и угрозы их неконтролируемой эскалации.

Анализ резонансных событий

Масштабное освещение и комментарии (интерпретации и толкование) в СМИ и на ресурсах соцмедиа в марте 2024 г. получили следующие резонансные события и их обстоятельства:

1) Поддержка «Меджлиса крымско-татарского народа» (экстремистская организация, запрещена на территории России) крымскотатарских «активистов», действующих под непосредственным патронажем сторонников международной панисламистской политпартии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (террористическая организация, запрещена на территории России) в Крыму.

Очевидно, что противодействие религиозному экстремизму на территории Крыма «Меджлис крымскотатарского народа» систематически пытается выставить как нарушение прав человека и репрессии по этническому признаку, пытаясь нанести имиджевый урон многонациональной Российской Федерации. Следует отметить, что после воссоединения Крыма с Россией на территории полуострова периодически выявляются и в последующем нейтрализуются террористические ячейки «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Деятельность по пресечению радикальных и экстремистских организаций ведется специальными

службами на постоянной основе. Однако, в общем и целом, это деятельность по выявлению, сопровождению, аресту и передаче экстремистов суду. При этом с медийной точки зрения подобная работа освещается как факт задержания экстремистов – лаконично, с упоминанием причин задержания и статей УК РФ, которые им предъявлены. Подобная практика представления «сухой» фактологической информации интерпретируется «Меджлисом» как репрессии в отношении их соотечественников – крымских татар. Так, «Меджлис» пытается представить борьбу с религиозным экстремизмом и радикализмом как целенаправленные репрессии, активно подменяя понятия и вводя в заблуждение международное сообщество, общественность как в России, так и в сопредельных странах.

Вероятнее всего, как отмечает Д. Батурин, для информационного активного, эффективного и успешного противоборства «необходимо создание своего рода «информационного щита», контент которого будет состоять из информационных продуктов разъяснительного характера на основе информации представителей традиционных религиозных конфессий, экспертных оценок, результатов мониторинговых и других исследований, информации правоохранителей и органов власти»³. Кроме того, исследователи отмечают, что «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» «использует националистические чувства мусульман, чтобы вовлечь их в свои ряды. Многие мусульманские организации и группы ориентированы на свою интерпретацию ислама или сконцентрированы на локальных проблемах, например, на противостоянии с Израилем или конфликте в Кашмире. Партия Освобождения, привлекая массы под свои знамена, оперирует общими лозунгами, например, такими, как упадок и растление Запада, социальная несправедливость, нищета, страдания мусульман во всем мире»⁴. «Меджлис» еще в период нахождения в составе Украины пользовался организационным и идеологическим ресурсом «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» для проведения различных протестных акций различного формата в публичном пространстве.

По мнению некоторых исследователей, в мусульманском сообществе Крыма сформировались несколько идеологически разных конкурирующих религиозных структур: традиционный «крымский ислам», канонический фундаментальный ислам и ислам религиозно-политического толка, а именно: представители религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», ориентированной в большой мере на строительство исламской модели общества. Между представителями религиозных организаций отсутствовала прямая коммуникация, а отношения можно было охарактеризовать как конфронтационные. Каждая институция отвергала все идеологии, обозначенные ими как «нетрадиционные» для Крыма. По мнению мусульманских лидеров, это привело к радикализации некоторой части мусульман и к отходу от традиций толерантного суннитского ислама. Созданные оппонентами параллельные духовные управления и центры

³ Батурин Д. «Меджлис» и «Хизб ут-Тахрир» – связь запрещённых организаций. Международная жизнь [Электронный ресурс] // <https://interaffairs.ru/news/show/22383?ysclid=luzlh09gap318923655> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴ Литвин В. «Идейный ислам» – ненасильственный путь к всемирному халифату» [Электронный ресурс] // http://www.russianscientist.org/files/archive/Polit/2006_valentin_1.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

составили серьезную конкуренцию существующим руководящим структурам крымской уммы.

Все экстремистские и радикальные проекты – это идеологическое оружие, мягкая сила, которую использует Запад против России. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» отрицает российскую и общегражданскую идентичность. Построена она по принципу военно-территориальной организации. «Меджлис» и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» вероятнее всего объединяет общность финансовых потоков, так при участии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» создана сеть общественных организаций «Право на проведение протестных акций», в которых проходило обучение таким акциям. Уголовное преследование против членов рассматриваемой запрещенной организации выгодно «Меджлису» не меньше, чем деятельность организации по вербовке адептов, расширению собственной сети и др. Адвокаты задержанных могут добиваться максимальных сроков, что должно создавать образ «мучеников» и подтверждать угнетение по религиозному или этническому признаку.

2) Ликвидации террористической ячейки организации «Вилаят Хорасан» (террористическая организация, составная часть т.н. «Исламского государства», запрещена на территории России) в Калужской области, состоявшей из граждан Казахстана, готовивших теракт в г. Москве. Двое боевиков-исламистов, которые планировали теракт в г. Москве и погибли в перестрелке с ФСБ, приехали из Казахстана и планировали вооруженное нападение на синагогу.

Мужчин попытались задержать в Калужской области 7 марта, однако «при задержании террористы оказали вооруженное сопротивление сотрудникам ФСБ России и в результате были нейтрализованы ответным огнем», – уточнила ФСБ. Боевики - граждане Казахстана. 35-летний С. Аширалиев и 32-летний Д. Таскулаев въехали в Россию 28 февраля 2024 г. и входили в ячейку «Вилаят Хорасан».

«Вилаят Хорасан» – ответвление «Исламского государства» в Центральной и Южной Азии, базируется в Афганистане. «Вилаят Хорасан» переводится как «провинция Хорасан» – исторический регион на территории Афганистана, Пакистана, Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана и Ирана. Казахстан выглядит «самой процветающей и стабильной страной» в Центральной Азии, однако его граждане одними из первых вступали в «Исламское государство» (организация запрещена в России), отмечает исследовательский центр при историческом факультете МГУ им. Ломоносова: «По иронии судьбы именно казахстанские боевики присоединились к «Исламскому государству» самыми первыми из Средней Азии и стали лицами джихадистской пропаганды».

Традиционно основные места вербовки – мечети и местные религиозные общины, а в последнее время террористы активно коммуницируют с молодежью через соцмедиа. Это отмечал в сентябре 2023 г. представитель спецслужб Казахстана Р. Сейсембаев: «Только в текущем году в Казахстане выявлено около 80 тыс. пользователей сети из числа молодежи, состоящих в деструктивных сообществах». По оценке Р. Сейсембаева, центральная опасность для Казахстана исходит из Афганистана, который остается центром притяжения и вербовки экстремистов и террористов. Движение «Вилаят Хорасан» возникло в 2014 г. когда «Исламское государство» укрепились в Афганистане и Пакистане, переманив к себе часть других группировок, и открыло этот филиал. Пик «Вилаят

Хорасан» пережила в 2018 г. К лету 2021-го, по подсчетам ООН, движение состояло из основной группы боевиков численностью от 1,5 до 2,2 тыс. человек. Новая организация недостаточно сильна, чтобы контролировать большую территорию. Однако отметилась громкими терактами. Летом 2021 г. именно ее боевики устроили взрыв в международном аэропорте г. Кабула, когда погибло около 170 афганцев и 13 американских военнослужащих. «Вилаят Хорасан» также враждует с «Талибаном» (организация запрещена в России) и нападает на шиитское население.

Таким образом, представляется, что требуется углубление сотрудничества с дружественными постсоветскими странами на предмет выработки общих подходов к выявлению радикальных, экстремистских и террористических ячеек для их последующей ликвидации и нейтрализации. Вместе с тем, представляется крайне целесообразным мониторинг открытых и закрытых сообществ в социальных медиа популярных у выходцев из Средней Азии на предмет вербовки, агитации и пропаганды деструктивных идеологий.

3) Обострение ситуации в Новолакском районе Дагестана⁵, протестных настроениях чеченцев-аккинцев (ауховцев), связанных с форсированием темы восстановления Ауховского района и земельными спорами на искомой территории.

Среди застарелых проблем, способствующих возникновению взрывоопасной ситуации в сфере межэтнических отношений в Дагестане, вопросы, связанные с восстановлением Ауховского района. «Эта проблема слишком политизирована, к сожалению, выходит за пределы полномочий наших республиканских властей. Она затрагивает интересы не только дагестанцев, но и представителей соседней республики. Из-за этого эта проблема не решается, она замораживается и где-то все равно эта стратегия дает позитивный результат. Если мы посмотрим на протестную активность в динамике (как митинговали, сколько митинговали тогда и сейчас), мы увидим, что идет стабилизация независимо от того, что проблема не решается (то что проблема не решается, она ведь сохраняет под собой мину замедленного действия). <...> Если власть крепка, прежде всего федеральная и региональная, если мы видим, что авторитет и сила государственной власти незыблема, тверда, то все эти проблемы, в принципе даже не решаясь, не будут вызывать какой-то серьезной эскалации. В то же время нерешенность она сохраняет эту конфликтность»⁶.

Если обратиться к истории вопроса, то можно отметить, что накануне депортации чеченцев-аккинцев места их расселения в Дагестане были объединены в Ауховский район, который просуществовал всего несколько месяцев и был ликвидирован сразу после депортации чеченцев в 1944 г. Но вскоре на этих землях создается Новолакский район в современных границах, на территорию которого практически насильственно переселяются представители других дагестанских этнических сообществ. Конфликты в Дагестане – это, во-первых, противоречия,

⁵ См. подробно: Джабраилов Ю.Д. Внутриконтфессиональные и межэтнические отношения в Дагестане в контексте создания Ауховского района // Власть. № 9. 2018. С. 97–102.

⁶ См. подробно: Магомедова М.А. Межэтнические конфликты и противоречия на Северном Кавказе в контексте региональной безопасности // Власть. 2023. № 2. С. 72–77.

связанные с зимними пастбищами между коренным населением равнинно-степных районов и скотоводами (представители горной местности Дагестана); во-вторых, к этому противостоянию сопрягается фактор этничности в вопросе о земельных планах для строительства жилья и ведения хозяйства. Районы, в которых земельные конфликты могут политизироваться на основе этничности, имеют полиэтнический состав населения.

Органам власти Дагестана и администрациям муниципальных образований республики, вовлеченным в решение проблем переселения лакского населения Новолакского района и восстановления Ауховского района, требуется повысить качество координации и согласованность своих действий как с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами по Республике Дагестан, так и гражданами и их объединениями, чьи интересы затрагиваются.

Последовательная эскалация конфликта вокруг восстановления Ауховского района и несоблюдение ключевых интересов ее жителей может выступить основным катализатором (стимулятором) развертывания информационно-пропагандистских акций со стороны западных спецслужб, параллельно «раскачивая» кейсы высокой конфликтности чеченцев со своими ближайшими соседями, например, одновременно провоцируя в социальных медиа обсуждение приграничных и территориальных конфликтов Чечни с Ингушетией, а также с Дагестаном. Организационные вопросы восстановления Ауховского района должны быть, с одной стороны, максимально формализованы с позиции правовой регламентации процедуры, с другой стороны, содержать консультационные мероприятия, публичные обсуждения, декларируя приверженность диалогу и учету интересов всех участников процесса.

4) Деятельность Европейского парламента (Статья 22 Резолюции от 29 февраля 2024 г. № 2024/2579(RSP) «Об убийстве Алексея Навального и необходимости действий ЕС в поддержку политзаключенных и угнетенного гражданского общества в России»⁷) по поиску сепаратистов-активистов из России для участия в группе по взаимодействию со сторонниками «деколонизации» России – «региональными активистами и национально-освободительными движениями».

Так, статья 22 Резолюции от 29 февраля 2024 г. № 2024/2579(RSP) гласит Европейский парламент «выражает сожаление по поводу империалистической политики российского режима и решительно осуждает продолжающуюся агрессивную войну России против Украины <...> решающая победа Украины может привести к подлинным изменениям в системе в Российской Федерации, в частности к деимпериализации, деколонизации и рефедерализации, все из которых необходимые условия для установления демократии в России».

Справедливо было отмечено в рамках еженедельного отчета, разработанного ЦСПИИТ – несмотря на то, что резолюции ЕП имеют рекомендательный характер и не обязательны к исполнению, за пункт документа, касающийся «деколонизации» России проголосовали всего 278 депутатов при 175 «против», в то время как по другим пунктам: «за» – от 474 до 506, «против» – не более 38 парламентариев. Такой скептицизм среди евродепутатов, а также сам факт анонсирования поиска в России пособников по ее «деколонизации» указывает на то, что ЕП, проведя встречи с

⁷ Официальный сайт «Европейского парламента». Карточка Резолюции от 29 февраля 2024 г. № 2024/2579(RSP) [Электронный ресурс] // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0118_EN.html (дата обращения: 01.04.2024).

представителями сепаратистских национальных и «освободительных» движений в эмиграции, вероятнее всего осознал, что они, как минимум, не обладают реальной и достаточно широкой базой ресурсной поддержки в России, даже среди «земляков», и для ведения подрывной сепаратистской деятельности изнутри необходим набор новых сил, возможно имеющих достаточную аудиторию, поддержку масс в регионах их исхода. В целом статья 22 рассматриваемой резолюции укладывается в общую концепцию и тактику политических действий коллективного Запада в отношении России, выраженную в поддержке и развитии сети сепаратистских структур.

Здесь же следует обратить внимание на заявление «Альянса Свободных народов» (создана в мае 2023 г. в г. Стамбуле для «демонтажа России и возрождения национальных государств на исконных территориях», дислоцируется в г. Киеве) о формировании коалиции сепаратистских организаций россиян в эмиграции, а в ее состав могут войти запрещенные, экстремистские и террористические структуры: «Альянс», «Кавказский Союз», «Ассамблея Национального Возрождения», «Солдаты Великой Финляндии», «Лига Свободных Наций», «АнтиИмперский Блок народов», «Форум Свободных Государств пост-России». Цель формируемой «коалиции» – объединение потенциала движений, прилагающих различные усилия по дезинтеграции России, предоставив им нужный инструментарий и поддержку для «борьбы».

Проявление сепаратизма среди уроженцев России и представителей коренных народов России, проживающих за рубежом, широкое медийное и информационное сопровождение, организуемых ими мероприятий, есть следствие деструктивной и целенаправленной деятельности специальных структур коллективного Запада, оказывающих помощь в их организации и проведении, как прямо, так косвенно участвуя в наполнении этих событий сепаратистской фабулой.

Важно отметить, что идеи сепаратизма находят экзистенциальный отклик в рядах т.н. несистемной российской оппозиции, которая открыто, декларируя «демократизацию» России как свою базовую цель, сопрягает ее с децентрализацией государственной власти – т.е. формой «подлинной» федерации. Логика этих идеологических концептов и прокламаций прямо увязывается с конструкциями и основной риторикой, которой апеллируют сепаратисты. Резюмируя, следует отметить, что в настоящее время фиксируется широкая поляризация источников сепаратизма по периметру России, что содержит высокие риски и угрозы развития как внутривнутриполитических, так и социальных конфликтов на территории России.

5) Риски эскалации межконфессионального конфликта в г. Нижневартовске на почве функционирования униатского⁸ (греко-католической) храма.

⁸ *Справочно.* Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ), униатская церковная организация. Возникла в результате заключения Брестской унии (союза) в 1596 г., окончательно оформилась во г. Львове в 1700 г. Условия унии предусматривали, что православные верующие и духовенство сохраняют традиционные обряды и язык богослужений, однако признают власть Папы Римского и католическую догматику. На зап. землях Украины, включая Закарпатье, которые многие годы находились под властью католиков, УГКЦ постепенно укоренилась и стала для большей части населения традиционной. В 1946 г. был созван Львовский собор УГКЦ, на котором под давлением государства принято решение о «самоликвидации» церкви и переходе верующих в Московский Патриархат. Вплоть до 1990 г. существовавшие на территории Зап. Украины греко-католики – епископы, священники и монахи находились на нелегальном положении. Верующие греко-католики (ок. 4 млн. человек) или совершали совместные моления в частных домах и квартирах, или вынужденно посещали храмы Московского Патриархата. В феврале 1990 г. УГКЦ приобрела официальный статус. В настоящее время на Зап. Украине подавляющее большинство храмов, принадлежавших после

Украинская грекокатолическая церковь (Униатская церковь) является одним из ключевых проводников антироссийских настроений, русофобии и украинского национализма на территории Украины.

В г. Нижневартовске находится один из самых больших униатских (грекокатолический) храмов в России. Его 22 мая 2022 года торжественно освятил во имя Святого Николая Чудотворца преосвященный отец епископ И. Верт, глава униатов России. Примечательно, что в это же время на территории западной Украины шли погромы православных приходов Московского патриархата, которые украинская униатская церковь открыто поддерживала. Достаточно напомнить выступление главы УГКЦ Святослава Шевчука ещё в 2014 году на встрече с украинской диаспорой в Австралии: «Я удовлетворён тем, что 23 года украинизации и бандеровщины не прошли даром для Юго-Восточных областей Украины. Украина сейчас украинизируется. Сегодня появились новые формы украинского патриотизма, которые можно проследить в тех областях Украины, в которых в основном употреблялся русский язык, в Харькове, Полтаве, Одессе, Николаеве, Запорожье и Херсоне. Там теперь можно увидеть те лозунги, которые в 1990-е годы были отражением социальных изменений только в Западной Украине. Например, на остановках можно увидеть надпись «Украина превыше всего». Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны УГКЦ сотрудничала с гитлеровцами. После войны униатские священники не менее тесно сотрудничали с бандеровским подпольем, укрывая националистов и помогая им. Поэтому в 1949 г. УГКЦ была упразднена и вновь возродилась после встречи папы римского Иоанна Павла II с Горбачёвым 1 декабря 1989 г. Некоторые региональные общественные активисты указывали на необходимость внимания со стороны Главного управления по противодействию экстремизму МВД (Центр «Э») к УГКЦ на предмет их связи с украинскими националистами и поддержки киевского режима.

Это крайне актуально в условиях проведения специальной военной операции и важности противодействия любым формам деструктивной внешней пропаганды по потенциальным каналам коммуникации киевского режима с сочувствующим ему общественным институтам будь то они религиозные или общественные.

6) Риски формирования мигрантских (этнических) анклавов в крупнейших мегаполисах России: районах Санкт-Петербурга, Новосибирска, Москвы, Московской области, Челябинской области и др., а также сопутствующим ростом преступности в районах высокого сосредоточения трудовых мигрантов. А также резкое усиление протестных настроений части россиян против активного притока мигрантов из Средней Азии как социальная рефлексия на события в «Крокус Сити Холл» в очагах социального недовольства/напряженности, например обстановка вокруг «Хилокского жилмассива» г. Новосибирска. Как отмечает информационный ресурс «Царьград»: «этнические анклавы уже начали «поглощение» русских городов – прежде всего крупнейших мегаполисов страны. Этому явлению сопутствует рост преступлений, совершаемых гастарбайтерами, неприятие ими нашей культуры и насаждение своих обычаев и порядков, экспансия на школы и здравоохранение и так далее <...> Вне всяких сомнений, с анклавиризацией русских городов, в первую очередь крупнейших

1946 г. Московскому Патриархату вновь вернулось в УГКЦ, причем возвращение храмов происходило с многочисленными скандалами, при попусении властей храмы силой отбирались у православных. Эти события привели к серьезному осложнению отношений Московского Патриархата с Римско-католической церковью.

мегаполисов, надо что-то делать. Причём – безотлагательно. Идея создания «компактных мест проживания мигрантов» в виде общаг при предприятиях, где они работают, конечно, имеет право на существование. Однако нужны дополнительные ограничения — в частности, по перевозу ими сюда членов своих семей и миграции уже непосредственно по стране по принципу: не понравилась эта работа, поеду искать другую».⁹

Тема формирования анклавов и избыточного притока мигрантов в слабозаселенные населенные пункты России не раз находилась в фокусе внимания экспертно-аналитических справок, разрабатываемых ЦСПИИТ. В настоящее время, анклавы становятся определяющим маркером негативных последствий миграции. Формирование анклавов, не является результатом скоординированной политики властей, происходит, преимущественно, стихийно и спонтанно, не имея никакой протекции со стороны органов местного самоуправления, что формирует почву для социального напряжения, ксенофобии и антимигрантских протестов, в т.ч. как прямого (силового), так и косвенного (информационно-медийного) столкновения коренного населения и иностранных граждан. Этнические и религиозные анклавы как явления встраиваются в одну цепь с главными отрицательными современными трендами миграции в России, а активное противодействие формированию подобным явлением должно, как представляется, быть закреплено в системообразующих нормативных правовых актах, документах стратегического планирования и других официальных документах, затрагивающих вопросы российской государственной национальной политики, защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, противодействию терроризму и экстремизму.

В г. Москве как таковые этнорелигиозные гетто формально отсутствуют, но выявляются формы компактного проживания по этническим и религиозным признакам; сообщество малообеспеченных и этнических слоев населения начинает формировать отдельные локации, по косвенным признакам напоминающие гетто. В крупных российских городах процесс геттоизации, формирования этнорелигиозных анклавов находится на своем первоначальном этапе, что создает определенные риски и угрозы повторения негативного «опыта» европейских стран, где тенденция к формированию этнических анклавов на территории городских агломераций норма, несмотря на активные меры правительств этих стран по противодействию подобным явлениям.

7) Ключевое негативное событие в отчетном периоде: совершение 22 марта 2024 г. жестокого террористического акта в «Крокус Сити Холл», располагающегося в г. Красногорске Московской области, уроженцами Таджикистана, жертвами акта стало несколько сотен человек, из которых более 100 погибло. Отдельное развитие по мимо террористического акта (установления непосредственных организаторов, личностей исполнителей, целевых и идеологических установок) получили вопросы неминуемых последствий и кардинальных изменений в миграционной политике, межнациональной (прежде всего проявления межэтнической напряженности) и межрелигиозной сферах, возможной точечной коррекции внешнеполитического

⁹ Карта захвата России готова: мигрантские анклавы пожирают русские города. СМИ сетевое издание «Царьград» [Электронный ресурс] // https://nn.tsargrad.tv/investigations/karta-zahvata-rossii-gotova-migrantskie-anklavy-pozhirajut-russkie-goroda_970628 (дата обращения 01.04.2024).

курса России в траектории постсоветского пространства, а именно среднеазиатских республик. В т.ч. установленные случаи поддержки и оправдания террористического акта в «Крокус Сити Холл» в Telegram и других соцмедиа, преимущественно выходцами из Средней Азии (лица, проживавшие в г. Санкт-Петербурге, Сахалинской области, Алтайском крае и др. регионах), а также череда задержаний террористов и их пособников (события 29 марта 2024 г. в г. Георгиевске Ставропольского края). А также «обратная реакция»: недовольство мигрантов отношением представителей силовых органов к ним, жалобы на резкий рост бытовой ксенофобии и др.

Первичная оценка последствий этой циничной атаки на гражданских лиц показывает, что последствия могут быть самыми разными, большей частью деструктивными. Необходимо признать, что главной целью террористов, точнее заказчиков теракта, вероятнее всего было не столько сколько посеять страх и спровоцировать негативное отношение к политическому руководству России и его действиям, связанным с обеспечением общественной безопасности. Ключевая задача, которую решали преступники, заключалась в инициировании гражданского раскола в России и в странах Центральной Азии. Раскачка внутренней ситуации путем провоцирования межэтнического и межрелигиозного размежевания, по расчетам недружественных в отношении России внешних деструктивных сил, позволит им «обнулить» сотрудничество и взаимодействие России со странами Центральной Азии с максимальным ущербом для всех сторон. То есть речь идет и о целях организаторов теракта, связанных с ухудшением отношений между государствами постсоветского пространства.

Следует отметить, что Украина проводит «психологическую кампанию» с целью «вбить клинья» в многонациональный российский социум. Идет разжигание антииммигрантских настроений после теракта в «Крокус Сити Холле». Об этом сообщил The Times глава Украинского Центра по противодействию дезинформации Андрей Коваленко: «украинские агенты проводят кампанию «псиопсихологии» с целью дестабилизировать российское общество, разжигая антииммигрантские настроения после теракта в «Крокус Сити Холл», – заявил Коваленко британскому изданию. Он также сообщил, что теракт спровоцировал национальный раскол в России, который Украине очень выгодно поддерживать. А напряженность между славянскими и неславянскими этническими группами является «благодатной почвой» для разжигания разногласий и недоверия в стране. Британское издание сообщает, что украинские агенты проникают в российские чаты в Telegram, это делается для того, чтобы настроить национальные сообщества друг против друга. Примечательно, что, после попадания в сеть видеозаписи того, как отрезают ухо одному из подозреваемых в теракте, агенты Украины попытались усилить выражение сочувствия террористам. Они пытались настроить подписчиков Telegram-групп против спецслужб. Президент России В. Путин подтвердил, что одна из главных целей заказчиков теракта в «Крокусе» – повышение уровня ксенофобии и исламофобии внутри России. Об этом он заявил на расширенном заседании коллегии МВД России.

Развитие ксенофобии чревато развитием негативных последствий, а именно в виде радикализации общества по национальному, религиозному и культурному основанию. Потенциальная деятельность мигрантов по выстраиванию

параллельного социальной общности со своими правилами, нормами или законами, приводят к тому, что местное население стран, не добившись решительных мер от центральных правительств, начинает склоняться к националистической траектории социально-политической активности и поддерживать оппозиционные политические партии с явной националистической риторикой. Или вовсе иницируют самостоятельную борьбу с незаконной миграцией и явлениями, очагом которых являются т.н. мигрантские анклав: преступностью, чуждой культурой и обычаями, а также с самими мигрантами путем запугивания, применения насилия и т.д. Априори мигранты и их образ жизни не может вызывать вопросы у коренного населения до тех пор, пока в отношении последних не совершается противоправных действий со стороны мигрантов. После могут быть созданы опасные предпосылки для:

- формирование СМИ умышленно или неосознанно образа мигранта как потенциально опасного не только для представителей коренного (местного) населения, но и государства в целом;

- рост радикальных националистических настроений в обществе. Поскольку рост преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (мигрантами), приведет к тому, что в обществе могут начаться формироваться представления о бездействии государства или намеренном создании подобной ситуации в своих интересах с целью извлечения выгоды. Формирование подобных взглядов у коренного населения гипотетически может привести к росту как оппозиционных, так и в целом критических настроений в отношении к власти и проводимой миграционной политике, и как следствие – социальная напряженность;

- духовная и социальная сепарация от мигрантов и представителей других наций. Увеличение радикальных националистических и «правых» настроений в социуме неизбежно приведет к тому, что люди, являющиеся представителями коренного населения, будут намеренно избегать любых тех или иных коммуникаций с мигрантами, что может быть обусловлено рядом обстоятельств, но основные – этнические стереотипы и боязнь быть жертвой преступлений или противоправных действий со стороны иностранцев.

Высокая частота упоминания миграционной проблематики, фокусирование внимания на мигрантах является прямой сенситивной нагрузкой для прироста ксенофобии и агрессивности по отношению к мигрантам. Это, учитывая все же имеющиеся издержки миграционных процессов, а также относительную маргинализацию мигрантов, существенно увеличивает негативное воздействие, оказываемое миграцией на состояние общественной и государственной безопасности. Поэтому помимо нивелирования фактических угроз необходимо предпринимать меры для сглаживания нетерпимости местного населения по отношению к мигрантам, что должно стать неотъемлемым компонентом государственной миграционной и национальной политики. Можно выделить три аспекта угроз¹⁰, вызывающих наибольшие опасения: культурный дисбаланс, трудовая миграция, преступления, совершаемые мигрантами.

¹⁰ Литвинова Ю.И., Обринская Е.К. Основные направления совершенствования миграционной политики Российской Федерации // Философия права : науч. теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 3 (106). С. 39–46.

Одновременно наша страна сталкивается с необходимостью ограничивать приток мигрантов, а также регулировать «качество» этих мигрантов. Учитывая опасения общественности, что тоже немаловажно для обеспечения общественной безопасности в плане противодействия ксенофобии и неприятия по отношению к мигрантам, требуется внедрить предупредительные меры для обеспечения межнационального согласия, терпимости к мигрантам. Стоит обратить внимание на возможность не только пускать мигрантов на территорию страны после тщательной проверки, но и целенаправленно привлекать определенные категории мигрантов – с актуальными специальностями и конструктивными установками, готовностью не только искать личную выгоду, но и приносить пользу принимающему сообществу.

К числу иных резонансных (негативных) событий в анализируемом периоде следует отнести такие события и факты, как:

- активизация украинского подполья в Крыму по срыву выборов Президента России, выраженную, в общем и целом, в подготовке организации провокаций и политических диверсий на полуострове.

- спекуляция тематикой воспитания, адаптации и «индоктринации» детей из Украины и их родителей на территории России, инспирированное интернет-изданием «Медуза» (признано иностранным агентом) и изданием «Радио Свобода» (признано нежелательной организацией);

- радикализация «прокиевски» настроенных украинцев в России в условиях организации и проведения выборов Президента России, что выразилось в поимке и обезвреживании террористов (намерения подрыва моста через реку Амур на Транссибирской магистрали). Организация массовых акций терроризма и диверсий на территории России укладывается в «доктрину» спецслужб киевского режима;

- общественный резонанс вокруг судебного заседания по делу об убийстве школьника в г. Челябинске в апреле 2023 г. уроженцами Таджикистана, на котором подсудимые вели себя вызывающе и хамски в отношении участников заседания;

- вынесение 13 марта 2024 г. приговора в отношении четырех членов и организаторов национал-экстремистского сообщества «Община» (запрещена на территории России), а основная тема дискуссии (обсуждений) в соцмедиа связана с низким информационным освещением этого события, аргументируя тем, что если бы участники подобного сообщества были уроженцами северокавказского региона, то это сопровождалось бы высоким медийным сопровождением, широкой негативной оглаской в СМИ;

- риски вербовки спецслужбами киевского режима российской молодежи, так 21 марта 2024 г. ФСБ задержала жителя г. Дзержинска Нижегородской области, обвиняемого в призывах к терроризму, который осуществлял расклейку листовок с призывами вступить в подконтрольное Украине военизированное радикальное движение;

- обсуждение публичной демонстрации внешней атрибутики радикальных религиозных течений, например ношение женщинами никаба или «ваххабитской» бороды мужчинами, исповедующими ислам;

- сепаратистская тенденции среди выходцев из Смоленской области, создание т.н. «независимой Смоленской Республики», прямо аффилированной со Смоленским

республиканским центром¹¹ и некоторую идеологическую общность с несистемной белорусской оппозицией;

– попытки инсценировки западными СМИ и российскими СМИ-иноагентами «глубоких» этнотерриториальных противоречий между Чечней и Ингушетией, в т.ч. возвращением чеченских беженцев, покинувших республику в 1995–1999 гг. на территорию исконного проживания;

– решение о признании виновной Кировским районным судом Республики Крым от 28 марта 2024 г. местной религиозной организации «Эски Къырым» в производстве и распространении экстремистских материалов;

– пропаганда сепаратистских националистических движений через стикеры с QR-кодом, так 26 марта 2024 г. в нескольких сепаратистских Telegram-каналах было опубликовано предложение создать политические стикеры националистических движений для пропаганды идеи «деколонизации», а также поиска и объединения единомышленников, а именно отдельные стикеры для экстремистских движений «Лига Свободных Наций» и «Форум Свободных Государств постРоссии»;

– риски активизации татарских сепаратистов-экстремистов, поскольку 25 марта 2024 г. в ряде Telegram-каналов появились материалы о т.н. «правительстве независимого Татарстана в изгнании», где, в частности, отмечалось, что его глава Р. Кашапов обратился к В. Зеленскому с просьбой признать российский Татарстан суверенным государством.

В условиях, когда российское общество и государство проявляют крепкий иммунитет к западной культурной экспансии, укрепляя традиционные, скажем так цивилизационные ценности и убеждения, объединяющих российские этнические сообщества на основе принципа общности исповедуемых ими ценностей, т.н. культурных матриц и идей; фокус внимания внешних деструктивных сил смещается в пользу разобщения российского общества по социальным признакам. Будущие конфликты разного рода и типа будут направлены на то, чтобы уничтожить без открытого боя противоборствующую сторону, но не столько физически, сколько духовно, ментально, ценностно, поэтому целесообразно сосредоточить внимание на точной правовой регламентации обеспечения религиозной безопасности в России, что прямо увязано и с защитой традиционных ценностей.

Таким образом, упрочение общегражданской идентичности и культурного суверенитета, базирующееся на модели полиэтнического общества, требует усилий государства в культурно-просветительской области для закрепления состояния, достигнутого многонациональным российским обществом и трансформации ценностной матрицы россиян в сторону доминирования гражданской идентичности. В то же время подтверждается тот факт, что в нашем государстве сформирована *политическая нация*, а это важный этап на пути становления и поддержания общегражданской идентичности. Хотя общегражданская идентичность и представляет собой сложное, но несколько иное явление. Если политическая нация скреплена общегосударственным пространством,

¹¹ Официальная группа «Смоленской Республики» в Telegram [Электронный ресурс] // URL: <https://t.me/smalandia/948> (дата обращения: 01.04.2024).

легитимацией институтов власти, то гражданская идентичность (*гражданская нация*) складывается на общности ценностей и общественных регуляторов¹².

¹² Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., г. Москва / под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 147.